

ОБЯЗАННОСТЬ ПО УПЛАТЕ ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ АРБИТРАЖНОМУ УПРАВЛЯЮЩЕМУ СО СТОРОНЫ КОНКУРСНОГО КРЕДИТОРА КАК ЗАЯВИТЕЛЯ ПО ДЕЛУ О БАНКРОТСТВЕ

Как известно, среднестатистический конкурсный кредитор может рассчитывать лишь на 3,5 рубля со 100 рублей своих требований к должнику-банкроту. И без того незавидное положение конкурсного кредитора усугубляется положением о том, что на него, как на заявителя по делу о банкротстве, без его согласия может быть возложено бремя финансирования деятельности арбитражного управляющего. Таким образом, с лишенного возможности взыскать задолженность дополнительно взыскиваются и расходы на содержание арбитражного управляющего, действия которого зачастую и приводят к опустошению конкурсной массы. В статье рассматривается нормативное обоснование данного подхода, а также дается оценка такого положения исходя из логического и телеологического толкования закона о банкротстве.

Ключевые слова: цель банкротства, вознаграждение конкурсного управляющего, финансовый иммунитет арбитражного управляющего, конкурсный кредитор, заявитель в деле о банкротстве.

A. V. Syatchikhin
Perm State University

OBLIGATION TO FINANCE THE ARBITRATION ADMINISTRATOR OF THE CREDITOR AS AN APPLICANT BANKRUPTCY

As you know, the average tender creditor can count only on 3.5 rubles with 100 rubles of its claims to the debtor-bankruptcy. The already unenforceable position of the tender creditor is exacerbated by the provision that, as a bankruptcy claimant, without his consent, he may be charged with the burden of financing the activities of the arbitration manager. Thus, the cost of maintaining the arbitration manager, whose actions often lead to the devastation of the tender mass, is additionally recovered from the inability to recover the debt. The article considers the normative justification of this approach, as well as an assessment of this situation on the basis of the logical and teleological interpretation of the bankruptcy law.

Keywords: purpose of bankruptcy, compensation of the receiver, financial immunity of the arbitrator, the creditor, the applicant in the bankruptcy case.

По общему правилу, установленному пунктом 1 статьи 59 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»¹ (далее – «Закон о банкротстве») все судебные расходы, в том числе расходы на выплату вознаграждения арбитражному управляющему относятся на имущество должника и возмещаются за счет этого имущества вне очереди.

Исключением из этого правила является положение о погашении указанных расходов за счет заявителя по делу о банкротстве – в случае отсутствия у должника средств, достаточных для погашения таких расходов (п. 3 ст. 59 Закона о банкротстве). Возможность переложения бремени финансирования процедуры банкротства на заявителя обосновывается законодателем и правоприменителем тем, что при обращении с заявлением о признании должника банкротом на нем лежит обязанность предоставления доказательств того, что у последнего имеется имущество, достаточное для погашения расходов по делу о банкротстве (ст. 38 Закона о банкротстве, п. 12 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17.12.2009 №91 «О порядке погашения расходов по делу о банкротстве»²).

При этом в ряде случаев арбитражные суды несколько видоизменяют (уточняют) гипотезу данной нормы, что приводит к несправедливому, на наш взгляд, переложению бремени финансирования процедуры на заявителя – конкурсного кредитора в отсутствие его согласия об этом и, соответственно, в отсутствие необходимого и логичного для данного случая прекращения производства по делу³. Так, по логике суда, при подаче заявления о признании должника банкротом заявитель якобы обладает сведениями о финансовом состоянии должника и о возможности осуществления финансирования процедуры банкротства за его счет. В противном случае риск (бремя) несения расходов по финансированию процедуры переходит на заявителя. И это даже при том, что конкурсное производство по ходатайству конкурсного управляющего будет продлеваться более 10 раз (с соответствующим увеличением расходов на «содержание» управляющего) и с момента введения процедуры пройдет уже 5 лет, как в приведенном случае. Порочность и несправедливость указанного подхода видится нам в следующем.

Во-первых, в самом начале пути, при подготовке к подаче заявления о признании должника банкротом, заявитель ограничен в возможностях по сбору доказательств о наличии имущества, достаточного для погашения расходов на банкротства должника.

Во-вторых, суд оценивает представленные заявителем доказательства, признает заявление обоснованным и своим определением вводит соответствующую процедуру. На этом процессуальная обязанность по представлению таких доказательств должна считаться исполненной и, соответственно, ответственность, как и любые иные неблагоприятные последствия (например, переложение бремени финансирования процедуры), за надлежащее исполнение своей обязанности последовать не может.

В-третьих, законом о банкротстве предусмотрены институты прекращения производства и получения согласия заявителя на дальнейшее финансирование процедуры. Первый является процессуальным последствием второго (в случае отказа заявителя от финансирования банкротства за свой счет).

В-четвертых, собранные заявителем доказательства о наличии имущества, достаточного для погашения расходов ведение процедуры банкротства должника актуальны при подаче заявления, а не на протяжении всей процедуры. В противном случае нужно дать ответ на вопрос, а какое количество продлений процедуры конкурсного производства должен взять в расчет заявитель при подаче заявления и по какой методике произвести его?

В-пятых, такими сведениями как раз и обладает тот, чье содержание фактически и финансирует заявитель – конкурсный кредитор – арбитражный управляющий. Он осуществляет полномочия руководителя должника, он проводит инвентаризацию его имущества, привлекает оценщика, осуществляет поиск его имущества, взыскивает дебиторскую задолженность и т.д. Однако если по непонятным причинам конкурсный управляющий в условиях отсутствия источников дальнейшего финансирования процедуры не подаст заявление о прекращении банкротства (не исполнит своей процессуальной обязанности), то от негативных последствий этого почему-то пострадает заявитель – конкурсный кредитор...

В-шестых, о безакцептном финансировании процедуры банкротства заявитель – конкурсный управляющий узнает, как правило, уже постфактум, когда арбитражный управляющий обращается в суд с заявлением о возмещении своих расходов (вознаграждения), поскольку предусмотренная законом о банкротстве процедура получения согласия заявителя на дальнейшее финансирование банкротства в данном случае не проводится.

В-седьмых, при удовлетворении требований за счет реализации конкурсной массы конкурсный кредитор, являющийся заявителем по делу о банкротстве, не имеет каких-либо привилегий относительно других конкурсных кредиторов той же очереди. Иными словами, соразмерное удовлетворение своих требований одной очереди кредиторов получают все в равной мере, а бремя финансирования процедуры возлагается лишь на одного из конкурсных кредиторов, причем за счет всего его имущества, а не в объеме полученного в результате конкурса.

Данное положение дел усугубляется еще тем, что в 7 из 10 случаев именно конкурсный кредитор выступает заявителем по делу о банкротстве. При этом общая доля удовлетворения требований конкурсных кредиторов составляет каких-то 3,5 %, а в 70 % случаев конкурсные кредиторы, в том числе инициаторы банкротства, не получают ничего⁴. Получают «свое» лишь арбитражные управляющие...

Обратим внимание еще на один теоретический аспект данного вопроса. Финансовый иммунитет арбитражного управляющего является одним из принципов законодательства о банкротстве. При этом соразмерное удовлетворение требований конкурсных кредиторов составляет его цель. Может ли один из неключевых принципов банкротства составлять конкуренцию единственной выде-

ленной законодателем, а потому и главной, цели банкротства? Утвердительный ответ в данном случае весьма сомнителен... Иной подход прямым образом противоречит как телеологическому толкованию законодательства о банкротстве, так и приемам формальной логики.

Таким образом, формирующаяся практика применения пункта 3 статьи 59 Закона о банкротстве в контексте изложенного, по нашему мнению, нуждается в коррекции или дополнительном обосновании сообразно представленным выше доводам. Видится не соответствующей основной цели банкротства выбранная отечественным законодателем и поддерживаемая правоприменителем «проарбитражно-управленческая» модель банкротного законодательства.

Литература

1. О несостоятельности (банкротстве): Федер. закон от 26 окт. 2002 г. №127-ФЗ (ред. от 01.04.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 43, ст. 4190.
2. О порядке погашения расходов по делу о банкротстве: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 дек. 2009 г. №91 // Вестник ВАС РФ. 2010. № 2.
3. См., напр., Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда №17АП-16989/2015(9)-АК от 27.12.2019 по делу №А50-20911/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Вся статистика приведена по итогам анализа результатов процедур банкротства юридических лиц за 2019 год. URL: <https://fedresurs.ru> (дата обращения 05.04.2020).